

Норка-зверь

Жив сабе царь да царица. У них было три сына: два разумных, а третий дурень. У царя був зверинец, у каторам множества было разных зверей. В етат зверинец унадився вяликий зверь - Норка яго звали - и багата рабив шкоды¹: каждаяю ночь поедав зверей. Царь чаго не рабив - не мог истребить яго; во упосли сзывая сваих сынов да и кажа: "Хто истребить Норку-зверя, дам тому палавину царства". Во старший и памався²: як только наступила ночь, ён взяв аружие и пашов; да не пашодши в зверинец, зайшов у трактир и там прагуляв цілаю ночь. Схамянувся³, як рассвяло, да поздно. Стыдно яму было перед аццом, да нечага рабить. На другой день и средний брат зрабив такжа; батько лаяв-лаяв их, да и перестав.

1 (Убытка, вреда.)

2 (Взялся.)

3 (Очнулся, опомнился.)

Во на третий день собрався меньший. Смеялись все з яго, бо був дурный, и яны думали, што ён ничего не зроби; а ён, узявши аружия, пашов прямо у зверинец да и сев над дерном, штоб - як только начне засыпать - яны его каль-нули, ён бы и проснувся. Уже звярнуло с павночи. Во застагнала зямля: то Норка-зверь бяжить и пряма через аграду в зверинец, бо такой був вяликий. Царевич схамянувся, устав, перекрестився и пашов прямо на зверя; ён назад, царевич за им, а дале бача¹, што не дагоня пешком, пабег в канюшню, узяв самага лучшага жеребца, да у пагоню: дагнав таго зверя да и давай бицца.

1 (Видит.)

Бились яны, бились. Царевич дав зверю три раны. Во убое¹ выбились из мочи да и лягли аддыхать. Як только царевич заснув, зверь устав да и наутёки². Конь будя царевича; ён схавився³, да у пагоню; дагнавши, изнова зачали бицца. Царевич и тут зрабив зверю три раны, а дале лягли аддыхать. Зверь утёк; царевич, дагнавши, знова зрабив три раны; а дале, як у четвертый раз став даганять, зверь дабег да великага белага камня, падняв яго и пашов на той свет, сказавши царевичу: "Тогда мяне пабедиш, як сюда придеш".

1 (Оба.)

2 (Да и бежать.)

3 (Спохватился.)

Царевич наехав и рассказав аццу свайму все и прасив яго, штоб ён вялев звить кожаный канат такой довгий, штоб достав да таго свету. Атец вялев. Як зрабили канат, царевич, забравши сваих братьов, набравши слуг и всяго, што треба было на целый год, наехав туда, где зверь пашов пад камень. Приехавши, яны настроили там дварец и стали жить. Приготовились; меньший брат и кажа старшим: "Ну, братцы, хто падымя сей камень?" Ни адин и з места не двинув, а ён як хватив, дак камень далеко палятев, а був вяликий-вяликий - з гору. Кинувши камень, ён изнова и кажа братьам: "Ну, братцы, прощайтя; апускайтя мяне на той свет, а самы не адходтя ад сяго места, и як только закалышицца канат - тащитя". Браты апустили яго.

Ачнувшись на том свете, пад землею, царевич пашов; ишов да ишов; дивицца¹, аж ходя конь в багатой збруе и кажа яму: "А, здрастуй, Иван-царевич; долга я дожидав табе!" Ён сев на таго коня и паехав; едя да едя, глядять, аж стаить медный дварец. Ён въехав на двор, привязав каня да и пашов у комнаты. Там наготована абедать; ён сев, паабедав да и пашов у спальню; там пастель, и ён лег аддыхать.

1 (Смотрит.)

Во приходя панночка, да такая красивая, што ни здумать, ни згадать, только в казце¹ сказать, да и

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

кажа: "Хто в моем доме - азавися: кали старый - будеш батюшка, кали средних лет - брат, а кали маладой - муж любезный; а кали женщина да старая - будеш бабушка, средних лет - матушка, а кали маладая - сестра родная". Ён вышов. Яна, як пабачила яго, взрадавалася да и кажа: "Чаго, Иван-царевич (муж мой ты будеш любезный), чаго сюда приехав?" Ён рассказав ей, што и як. Яна и кажа: "Той зверь, што ты хочеш пабедить, - мой брат. Ён тяперь у средняй сястры, што живе недалеко адсюда в серебряном дворце; я яму залячила три раны, што ты зрабив".

1 (Сказке.)

Во упосли сяго яны пили, гуляли, добры мысли мали¹; а дале царевич, папращавшись, паехав да другой сястры, што в серебряном дворце, и в той также пагастив. Яна сказала яму, што брат яё Норка тяперь у меньшай сястры. Ён паехав да меньшай, што жила в залатом дворце. Ета сказала яму, што брат яё тяперь спить на синем море, а дале дала яму напицца сильнай вады, дала меч-кладенец и сказала, штоб ён рубав галаву брату адразу. Ён, выслухавши ета, паехав. Приезжая царевич к синяму морю, дивицца - аж спить Норка на камне, пасерядине моря, и як храпе - да таго на семь вёрст аж вална бье. Ён перякрестився, пад'ехав к яму, ударив мечем па галаве. Галава адскачила да и кажа: "Ну тяперь жа я прапав!" - а дале и павалився у море.

1 (Имели.)

Убивши зверя, царевич вярнувся, пабрав всех трех сястер с сабою, штоб вывести их на етат свет; бо все яго любили и не хатели з им растацца. Кажная из их из свайго дворца зрабила яичко (бо были валшебницы); яго научили, як из яичка зрабить дворец, и наабарот, аддали яму яички и пашли к таму месту, где трэба было падымацца на сей свет. Як пришли яны к канату, царевич, насадив девушек, дерганув за канат; ён закалыхався, браты патащили. Як вытащили да пабачили¹ диковинных красавиц, аташли ад их да и кажут: "Пустим канат, падымем брата, канат перярежим, нехай убьецца, а то ён нам не даст сих красавиц замуж". Во, сгаварившись, пустили канат: брат быв не промах, дагадався, што братья думают, узав да и палажив камень, дерганув; братья падняли его высоко да и перярезали канат. Той камень упав и разбився. Ён заплакав да и пашов.

1 (Увидели.)

Ишов, ишов царевич. Во як паднялась буря, заблискала маланья, загремев гром, полився дождь. Ён пришов к деряву, штоб захавацца¹ пад им; глядять, аж на том деряве маленькие птушки² савсем измокли; ён изняв с сабе адёжу да и накрыв их, асам сев пад деревьям. Кали лятить птица, да такая вяликая, што и свет затмився: то было темна, а то яще патямнело. То - матка тых птушак, што накрыв царевич.

1 (Спрятаться.)

2 (Пташки.)

Прилятевши, тая птица як пабачила, што яё дятёшаты адеты, и кажа: "Хто накутав маих птушак?" - а дале, пабачивши царевича, и кажа: "Ета ты зрабив? Спасибо тебе. Чаго хочеш, праси ад мяне за ета; все сделаю для тебе!" Ён кажа: "Выняси мяне на тей свет". Яна гавбря: "Зраби ж ты вяликий засек¹, налави всякай дичи да накидай туда, а в другую пала-вину налий вады, штоб было чим мяне кармить". Царевич все зрабив. Тая птица, - взявши етат засек на сабе, а царевич сев у серядине, - палятела.

1 (Сусек, загром для ссыпки зерна.)

Лятевши чи багата, чи мала - вынясла яго, папращалася и палятела; а ён пашов да и пристав к аднаму парткому у хлопцы: такой он быв абодранный, так перемянився, што и невдамет¹, што царский сын. Ставши у таго хазяина за работника, царевич начав распрашувать, што у их царстве и як? Той хазяин и кажа: "Наши два царевича (бо третий прапав) привязли с таго света невест и хочуть жаницца, да тья невесты упируют²: хочуть, штоб им к вянцу нашить всякага платья, такога, як у их было на том свете, и без мерки. Царь звав всех мастяров, да не адин не бярецца". Выслухавши все ета, царевич и кажа: "Иди, хазяин, к царю и скажи, што ты нашиеш все па твайму ремяслу". Хазяин и кажа: "Чи мяне ж брацца за такая платья? Я шию на простонародья". Царевич кажа: "Иди, хазяин! Я отвечаю за

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
всё". Той хазяин пашов. Царь быв рад, што нашовся хоть адин мастяр; дав яму денег, сколько ён хатов. Хазяин той, справившись, приходя дамов³. Царевич и гаворя яму: "Ну, мались богу да лажись спать; завтра все будя гатова". Ён паслухав свайго парабка, лег спать.

1 (Невдомек.)

2 (Упираются.)

3 (Домой.)

Звярнуло с павночи. Царевич встав, пашов за горад - на поле, выняв из кармана тыя яички, што дали яму невесты, и, як научили яго, зделав из их три дварцы; вашов, пабрав у каждом их платья, вышав, звярнув тые дварцы в яички и пашов дамов. Пришовши, развешав платья на стяне да и лег спать. Рано праснувся хазяин, глядь - аж висить такая платья, што ён и не видав! Все сые¹ златом, да серебром, да камнями самоцветными. Ён зрадовавсь, взяв панёс тоя платья к царю. Царевны, як убачили, што то платья, што у их на том свете, дагадались, што Иван-царевич на сем свете, переглянулись да и замовкли. Хазяин той, аддавши платья, пашов дамов, да не застав уже свайго дарагога работника. Ён пашов да пристав к башмашнику, да и таго паслав к царю, и той зарабив; только абхадив ён всех мастяров, и усе благодарили яго, што наживались чрез яго у царя.

1 (Сияет.)

Як абхадив царевич-работник всех мастяров, царевны па-лучили свае желанье; у их всё платья было такая, як на том свете; только яны горько плакали, што царевич не приходя, а наравить¹ было нельзя, нада была вянчацца. Як сабрались к вянцу, меньшая невеста и кажа царю: "Пазвольте мне, батюшка, пайти самой падарить нищих!" Ён пазволив. Яна пашла и начала дарить да приглядацца. Падхбдя к аднаму; як стала давать яму деньги, пабачила кольцо, што дала царевичу на том свете, и кольца сястер сваих (бо то быв ён!), -хватила яго за руку, и привяла яго в комнату, и кажа царю: "Во той, што нас вывяз из таго свету! Братья, кажа, запрятили гаварить нам, што ён жив, и абещали пабить² нас, кали мы скажем". Царь на тых сынов рассярдився, наказав их, як сам знав; а после гуляли три свадьбы, и я там быв, мед-вино пив, в роте не было, а только па бараде тякло.

1 (Противиться.)

2 (Убить.)